

УСПЕХ КАЖДОГО ФИГУРИСТА ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ ТОЙ ОБСТАНОВКИ, В КОТОРОЙ ОН РАСТЕТ. ОСОБЕННО ВЕЛИКА РОЛЬ МАМ, БЕЗ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ КОТОРЫХ ПРОСТО НЕ ОБОЙТИСЬ. И КАКОЕ ЖЕ ОНИ ПОРОЙ ПРОЯВЛЯЮТ МУЖЕСТВО!

«НЕТ ТАКОЙ ЛАВОЧКИ...»

О том, через что приходится пройти родителям, решившим посвятить жизнь ребенка спорту, рассказывают тренеры, спортсмены и их мамы.

АЛЕКСЕЙ МИШИН

(заслуженный тренер России)
Для любого спортсмена все начинается с мамы. Ну, иногда с бабушки. Например, Алешу Урманова на каток привела бабушка. Это непринципиально — мама, бабушка, может быть и папа, и дедушка. Моя мама когда-то сказала: «Нет такой лавочки, где

продаются мамочки». Эту фразу я часто вспоминаю, когда смотрю на родителей своих спортсменов.

ИГОРЬ МОСКВИН

(заслуженный тренер России)
Я вспоминаю маму того же Алеши Мишина. Она входила во все родительские советы, всем интересовалась, проявляла необычайную активность. Мы даже иногда посылали ее на соревнования представителем команды. Она выезжала раньше всех, все на месте организовывала, занималась билетами, гостиницами — всем.

На мамах держалось очень многое. Ну, во-первых, организация всех местных соревнований. Собирали деньги, чтобы хоть что-нибудь заплатить судьям. Ведь соревнования длились подолгу, проходили на улице. И бедные судьи целыми днями стояли на катке, мерзли. Музыкантам тоже надо заплатить. Родители сами чистили лед. Надо, чтобы твой ребенок лучше показался, а это возможно только на хорошем льду. Вот и брали метелки, лопаты, все расчищали. Мамы организовывали всякие вечера встреч, праздники, накрывали столы.

Но ведь и сейчас то же самое. Входишь в «Юбилейный», и первые, кого видишь, — это мамы. Им теперь хоть специальную застекленную стенку у детского катка сделали и стульчики поставили. Одно время это стекло окрашивали, так они процарапывали щелочки и все равно подглядывали. Конечно, интересно посмотреть, что с твоим ребенком делают, как он на льду себя чувствует. И еще одно, очень важное обстоятельство: эти родители, которые так много вкладывают сил, энергии — они же месяцами своих детей не видят. Сборы, соревнования, туры. Думаю, это нелегко.

АЛЕКСЕЙ МИШИН

Мне посчастливилось — я начал заниматься фигурным катанием, когда в нашей стране наступил

1. Алексей Мишин с мамой Татьяной Валентиновной.
2. Алеша Урманов с бабушкой Агриппиной Павловной.
3. Алеша Мишин с отцом Николаем Ивановичем.
4. Игорь Борисович Москвин.
5. Алексей Урманов с тренером А. Н. Мишиным и мамой Галиной Владимировной.
6. Евгений Плющенко с мамой Татьяной Васильевной.
7. Женя Плющенко с тренером А. Н. Мишиным

период возрождения этого вида спорта. Первоначально одним из центров фигурного катания в Ленинграде стал Дворец пионеров, Аничков дворец. Все место посреди двора перед главным зданием занимала большая клумба. Проход вокруг нее зимой заливали. И на этом льду занимались детишки из секции фигурного катания.

Как-то раз мой папа шел по Невскому проспекту и увидел, как вокруг клумбы ребятки катаются на коньках. Ему это очень

понравилось. И еще то, что много родителей стоит вокруг — «где много родителей, там меньше шкоды». Так что решили отдать меня в фигурное катание.

ТАТЬЯНА МИШИНА

(заслуженный тренер России)

Само желание заниматься именно фигурным катанием начинается с желания родителей. Ребенок четырех-пяти лет почти никогда не думает о какой-то звездной карьере. Иногда еще можно

услышать от девочки, что она хочет «как Ира Слуцкая», у мальчиков такого вообще не бывает. Сначала почти все дети боятся, плачут. Это можно выдерживать до определенного времени. Должен наступить момент адаптации: переходят, перетерпят — и начинает что-то получаться. Но насильно водить не стоит. Если же решили заниматься, то нужно проявить достаточно настойчивости. В любом деле сразу не получится. Надо не пропускать занятий, терпеливо водить изо дня в день. Чтоб не было отговорок: мол, в восемь часов — это для малыша рано. Или еще что-нибудь. Обычно это ни к чему хорошему не приводит. Ходить надо и на тренировки, и на хореографию, и на ОФП. Надо с самого начала понять, что с этого, собственно, все начинается. Поэтому тренер, принимая ребенка, обычно с этого вопроса и начинает: «Есть ли кому водить?»

ГАЛИНА УРМАНОВА

Мои бывшие сослуживцы до сих пор смеются, вспоминая,

как Алеша у бабушки на плече в трамвае досыпал. Мы вставали в шесть часов, в половине седьмого выходили из дома, я — на работу, а Алеша с бабушкой — на каток. Целый день мама проводила между катком и школой, домой не успевала приезжать. Алешу-то кормили в школе. А бабушка где придется перекусит — в кафе, еще где-нибудь. Но такая жизнь придавала ей сил. Потом, когда Алеша сказал: «Все, бабушка, теперь я сам буду ездить», она быстренько сдала.

АЛЕКСЕЙ УРМАНОВ

Надо рассказать про моего деда Владимира Александровича. Дед был золотые руки. Все, что касается моего инвентаря, он делал сам. Прикрутить, закрепить, закрутить. Это сейчас ботинки совершенные. Ты взял и катаешься. И существует их много разных видов. А раньше мы покатались месяц — и ботинки стали мягкие, они уже не держат голеностоп, а это травмоопасно. Поэтому приходилось покупать какую-то кожу или брать кожу от старых сумок, выкраивать по форме ботинка, шить, склеивать... Либо все это наклеивать сверху, чтобы ноги не натирало. Бывало, что каблук на пятке начинал отваливаться, приходилось ставить сквозные шурупы, потом эпоксидной смолой заливать. И это все делал мой дед.

А потом, когда я стал взрослеть и что-то понимать, возросла роль мамы. Она у меня замечательная. Она никогда не мешала моему творчеству. Не мешала, но всегда была в курсе того, что со мной происходит. Каждый день со мной разговаривала, интересовалась мельчайшими подробностями. Сейчас я уже понимаю, насколько это происходило тактично и незаметно. Мне это абсолютно не мешало. Наоборот, подхлестывало к старанию.

ГАЛИНА УРМАНОВА

Сейчас интересно вспоминать, как, например, музыку мы с Алешей слушали, подбирали, что

может сгодиться для программы. Сидели вечерами, ставили каскету за касетой, выбирали даже какими-то кусочками. Он иногда показывал отрывки из программ, спрашивал, что мне нравится, что нет. Вот он сядет слушать музыку, потом говорит: «Мама, давай вместе!» — «Ну, давай».

АЛЕКСЕЙ ЯГУДИН

Моя мама, в отличие от Лешиной, во все очень сильно вникала. Для меня она всегда была номером один и остается такой в нынешней жизни. Она не только сделала меня хорошим спортсменом, но еще помогла мне не стать дебилом по жизни. Она заставляла меня делать уроки. Не так чтобы просто помогала, а именно заставляла. Проверяла домашнее задание и, если я где-то делал ошибки, например в математических вычислениях, она никогда не говорила где. Она могла сказать: «Вот здесь, в этих пяти задачах, у тебя ошибка. Иди, ищи где». Я мог сидеть ночь, пока не находил. Точно так же в правописании. Пропустил запятую — иди, ищи.

С тренировками то же самое. Мама, конечно, ничего не понимала в фигурном катании, но она смотрела, слушала все, что мне говорят, запоминала это. Потом водила меня на открытый лед и заставляла делать все то же самое. «Давай, — говорит, — тройной тулуп прыгай». Десять из десяти сделаю — уходим. А, допустим, девятый срываю — давай сначала.

ЗОЯ ЯГУДИНА

Сразу хочу сказать: я не ставила никаких высоких целей. Если бы мне тогда, допустим, сказали, что завтра нашу группу распускают по каким-то причинам, я ушла бы и даже не вспоминала об этом. Отдали бы Лешку куда-нибудь в другое место. Но раз уж стали заниматься фигурным катанием, надо делать это добросовестно.

АЛЕКСЕЙ МИШИН

Есть такое выражение — «фигурная мама». Это о тех, кто не совсем

Татьяна Мишина с мамой Валентиной Григорьевной

Слева: Алексей Ягудин с мамой Зоей Алексеевной и бабушкой Марией Сергеевной;
Внизу: юный фигурист Алеша Ягудин

правильно понимает значение спорта в жизни ребенка. «Фигурная мама» — агрессивная, переоценивающая возможности своего чада, со слепой к нему любовью. Такое возможно в любом виде человеческой деятельности — в музыке, живописи. О родителях моих учеников я могу говорить только с огромным уважением и благодарностью. Замечательная женщина — мама Алеша Урманова. Она просто не вмешивалась. Приходила и говорила: «Спасибо большое». Нейтралитет, который она поддерживала в отношении спортивной карьеры сына, и стал ее замечательным позитивным вкладом.

Маму Алеша Ягудина я помню еще совсем молодой женщиной. Стройная, обаятельная, она всю жизнь свою посвятила Леше. Он был трудный юноша, с ним постоянно возникали какие-то проблемы. Зоя Алексеевна всегда оставалась ему верным другом и помощником. И я рад, что Леша, встав на ноги, первым делом позаботился о маме, перевел ее жизнь на достойный человеческий уровень.

Если говорить о маме Жени Плющенко — это такой теневого капитан. Я даже не знал сначала о той значительной роли, которую она сыграла в Жениной судьбе как фигуриста. Как она заставляла его делать «пистолетик», как она привела его на каток. Она не просто говорит: «Мой сын самый лучший». Ее большая материнская любовь позитивна и конструктивна. Она проявила настоящую мудрость, терпимость в самые трудные периоды

становления сына. Просто верила в его счастливую звезду и за этой звездой шла.

ЕВГЕНИЙ ПЛЮЩЕНКО

Вращение в бильмане в мужском катании я сделал первым. Этот элемент в каком-то смысле детище моей мамы. Это она придумала, что я могу его сделать. Она же и растягивала меня, чтобы я мог стоять в шпагате. Мамину помощь во всем я ощущал с самого раннего детства. Однажды после тренировки я увидел пацанов, играющих в хоккей. И я сказал маме, что безумно хочу играть в хоккей, не хочу заниматься фигурным катанием. А она ответила: «Давай позанимаемся месяц, а потом посмотрим и решим, чем ты будешь заниматься». Прошел месяц, два, и я уже не хотел никуда уходить.

Мама для меня святое. Это мой первый друг, самый верный друг, самый преданный, самый мой любимый человек.

ТАТЬЯНА МИШИНА

Конечно, очень важно, как складываются отношения тренера и родителей, от этого тоже зависят успехи спортсмена. Родители любят требовательных тренеров. Часто бывает с их стороны претензия — заставь, крикни. Такие же требования предъявляют и хореографу — жестче, требовательнее. «Мы что, зря время тратим? Вся наша жизнь подчинена фигурному катанию, и мы хотим результатов». Но тренер не может все время ругать. Нужно почувствовать грань, за которой ты уже противен становишься. Ведь без чувства взаимной

симпатии тренер и ученик ничего не добьются.

Конечно, все родители заряжены на успех, постоянно следят за результатами ведущих наших спортсменов. Читают газеты, журналы, знают, какую роль сыграли в победах чемпионов их мамы.

Мы все рады, когда родители участвуют в спортивной жизни своего ребенка. До определенного момента, конечно. Барьер должен быть четкий. На плечи родителей ложится главная работа вне льда, очень важная работа. Тут ничего нельзя пускать на самотек. Чтобы к тому моменту, когда к ребенку придет осознанное понимание, основное было уже заложено. Основное — это ответственность и организация. Хорошо, когда родители с самого начала отдают себе отчет, на какую сложную жизнь обрекают не только своего ребенка, но и себя тоже.

Отрывок из книги Людмилы Чернышовой «Алексей Мишин. 6.0»